

одна неявная, но желанная цель. Славянские князья — Ростислав и правитель Блатненского княжества (в современной западной Венгрии, на берегах Балатона) Коцел — надеялись, что папа поставит Константина Философа епископом для их государств. Теплая встреча в **Риме**, хотя бы на первых порах, братьям и их ученикам была гарантирована, тем более что, по некоторым сведениям, их туда призывал сам папа Римский. Они везли с собой в апостольскую столицу часть мощей четвертого папы Римского Климента, которые обрели во время поездки в Хазарию. Братья почитали этого раннехристианского епископа-мученика, сосланного в Крым около 100 г. и утопленного там в море по приказу императора Траяна, покровителем своей миссии, и не сомневались, что от такого дара римский престол не может отказаться.

Как это обычно бывает, не все задачи моравского посольства 868 и в Рим были реализованы в равной мере. По приказанию папы Адриана копии поставили в священники — чеников солунских братьев, по их переводам пели службу на славянском языке в целом ряде больших римских храмов, в том числе в соборе Св. Петра и церквах Сайта Мария Маджоре (где папа лично освятил славянские книги) и Сан Паоло фуори ле мура. Вопрос об учреждении епископства (точнее, восстановлении древнего Сирмийского архиепископства, часть территории которого занимало княжество Коцела) в принципе тоже был воспринят в Риме положительно, поскольку с его созданием усиливались позиции папы на

Святые Кирилл и Мефодий,

проповедующие славянам

христианство.

Художник Ф. Бронников

Кирилл и Мефодий